

съ большимъ трудомъ. Опасаясь отдѣльнаго пораженія Передового отряда, Великій Князь приказалъ на 5-ое іюля бригадѣ 9 пѣх. дивизіи, подъ начальствомъ ген. Дерожинскаго и при начальникѣ шгаба, капитанѣ Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ Младшемъ, произвести демонстративное наступленіе со стороны Габрово и тѣмъ отвлечь на себя отъ Передового отряда часть Шипкинскаго гарнизона. Атака Шипкинскаго перевала отрядомъ ген. Дерожинскаго была произведена рано утромъ 5 го; сна не увѣнчалась успѣхомъ; русскіе потеряли 7 офиц. и 150 н. чин., но окруженіе Шипки русскими отрядами съ сѣвера и юга устроило гарнизонъ Шипки.

Рано утромъ 7-го іюля явился къ ген. Гурко турецкій парламентеръ и представилъ ему письмо отъ Хулюси-паши, изъявляващаго готовность положить оружіе; это была обычная турецкая хитрость, еще мало извѣстная тогда русскимъ генераламъ; подъ покровомъ выработки условій капитуляціи турецкій гарнизонъ Шипкинскаго перевала, разбившись на мелкія партіи, во главѣ съ пашей, вскарабкался на горы и ушелъ на западъ.

А въ это же время Главнокомандующій, боясь за судьбу Передового отряда, приказалъ начальнику 9 пѣх. див. ген.-адъют. кв. Святополкъ-Мирскому утромъ 7-го повторить атаку Шипкинскаго перевала со стороны Габрова.

Войска, во главѣ съ Свиты генераль-маіоромъ Скобелевымъ 2-мъ, безъ сопротивленія захватили сѣверныя позиціи Шипкинскаго перевала, овладѣвъ орудіями, лагеремъ и брошенными Хулюси-пашей ранеными.

Въ своемъ рапортѣ Великій Князь - Главнокомандующій доносилъ Государю: „Положительно можно сказать, что, если бы турки не были деморализованы и были бы снабжены въ достаточномъ количествѣ продовольственными запасами, то взять эту позицію было бы до крайности трудно, во всякомъ случаѣ взятіе ея потребовало бы громаднхъ жертвъ“.

Самъ генералъ Гурко считалъ Шипкинскую позицію турокъ „чрезвычайно крѣпкою и почти неприступною со всѣхъ сторонъ“.

Русскіе безъ значительныхъ потерь захватили лучший путь за Балканы; для нихъ отпадала одна изъ самыхъ тяжелыхъ тактическихъ операций — форсированіе мало доступныхъ проходовъ.

Хотя со взятіемъ Шипкинскаго перевала задача Передового отряда окончательно выполнялась, но ген.-адъют. Гурко полагалъ, что для того, „чтобы не уничтожать моральнаго дѣйствія на турокъ моимъ внезапнымъ появленіемъ за Балканами, выразившагося